

Вырезка из газеты

НА СМЕНУ

22 ФЕВ 1979

г. Свердловск

Молодой театр

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ХУДОЖНИКОМ

Как вздох времени — «Пирос-с-мани!»... И зашевелились холщовые стены с черными брызгами краски. Задвигались видения — герои картин, заговорили, запели многоголосную грузинскую песню...

Они явились к умирающему творцу. Умирающему «от голода. От нищеты. От одиночества. От безвестности. От тишины».

Великое в искусстве становится великим спустя время. Современники редко зовут гения: «Ты гениален». Это скажут потомки. Современники порой не замечают великого. Это — для будущего поколения. Но случается, талант сам, не дожидаясь других, говорит: «У меня талант». Он не жлет, не хвастает, просто о том говорит, что у него есть. Не всему миру говорит — себе самому, своей мечте, своим творениям. И надо иметь мужество, чтобы, опережая медлительное время, сказать так — сказать правду.

...Умирает великий одинокий художник. Но только Художнику, и только Великому дано превратить силой воображения и любви к жизни смертный свой час в праздник расставания навечно с тем, что вечно. С солнцем расстается. С вином расстается. С дружбой расстается. С любовью, с красотой, с самим собой расстается.

...Сколько в Свердловске театров? Ну, конечно, пять! И нет ни в одной из пяти театральных афиш спектакля с таким названием — «Пиросмани». И все же есть и такая афиша, и такой спектакль. Афиша нарисована художником В. Смелковым — он же оформил спектакль, поставленный режиссером Л. Вайсманом со студентами Челябинского института культуры (его филиал имеется в Свердловске).

Спектакль по пьесе В. Коростылева о великом грузинском художнике Нико Пиросманашвили...

В нем играют... режиссеры. Для того, чтобы как следует «умереть» в актере, ставя собственный спектакль, режиссеру надо прежде самому побывать на месте последнего

Руководитель курса Л. Вайсман, естественно, поставил спектакль с учетом того, что все же главная профессия его воспитанника — не актер, а режиссер. Но, простив актерскую задачу исполнителем второстепенных персонажей, режиссер не адаптировал мысль и эмоциональный пафос всего спектакля. Многоголосная «песня» в честь вечных ценностей жизни, в честь верности художника себе и своим идеалам прозвучала стройно, сильно и чисто.

Особенно точен и красив «первый голос» — Пиросмани (Леонид Грицайчук). И монолог художника «Я — винспад»... — последний монолог — превращает трагический праздник расставания с жизнью в праздник утверждения жизни, ее вечной радости.

Жаль, что этот спектакль был сыгран всего несколько раз, и его посмотрело немного зрителей. Но такова участь всех учебных работ. Даже если это была последняя учебная работа — дипломный спектакль, после которого выдается удостоверение, где черным по белому написано: «Профессия — режиссер».

К. ОСИПОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Пиросмани», в главной роли Л. Грицайчук.